

Ю.Б. Некрасова

ЛЕЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВОМ

СМЫСЛ

Юлия Некрасова
Лечение творчеством

НПФ «Смысл»

Некрасова Ю. Б.

Лечение творчеством / Ю. Б. Некрасова — НПФ «Смысл»,

В книге выдающегося психотерапевта Ю.Б.Некрасовой впервые целостно представлена ее уникальная методика групповой логопсихотерапии - лечение тяжелых случаев нарушенного речевого общения в форме заикания. Книга раскрывает истоки созданного ею направления логопсихотерапии, его теоретические и методические основания, практические достижения. Адресуется психологам, логопедам, психотерапевтам, студентам дефектологических и психологических факультетов, а также всем читателям, интересующимся проблемами общения.

© Некрасова Ю. Б.

© НПФ «Смысл»

Содержание

О книге и ее авторе	7
Вместо предисловия	9
О ФЕНОМЕНЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-СТРЕССОВОЙ ПСИХОТЕРАПИИ К.М. ДУБРОВСКОГО	14
ВВЕДЕНИЕ В МЕТОДИКУ	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Юлия Некрасова Лечение творчеством

Юлия Борисовна Некрасова
*Учителю,
Казимиру Марковичу Дубровскому
посвящается*

Казимир Маркович Дубровский

О книге и ее авторе

Есть люди, оставляющие после себя целый мир, особенность которого в том, что он создан не для себя, а для других. Юлия Борисовна Некрасова относится к категории таких людей – неординарных, творчески отдающих себя любимому делу. Врач, Учитель, Ученый-исследователь, – результаты ее работы нашли отражение во многих научных статьях и научно-документальных фильмах. Но главное – она хотела обобщить свой уникальный опыт в книге.

Эту книгу Юлия Борисовна посвятила своему Учителю – Казимиру Марковичу Дубровскому, создателю метода сеанса эмоционально-стрессовой терапии по «снятию» заикания. Книгу «Лечение творчеством» Юлия Борисовна писала в течение многих лет, стараясь максимально полно и точно воссоздать всю сложнейшую систему своей работы – все этапы уникальной методики групповой логопсихотерапии (термин, обозначающий новый вид деятельности, объединившей в себе мастерство логопеда, психолога и психотерапевта в работе с заикающимися, ввела в широкий обиход в 1975 году именно Ю.Б. Некрасова).

Работа над книгой стала «базой» для ее диссертационного исследования «Психологические основы процесса социореабилитации заикающихся» (защита успешно прошла в 1992 году). А в конце 80-х – начале 90-х, когда шла работа над рукописью, под руководством Юлии Борисовны трудились лаборанты Екатерина Татаринская, Наталья Скуратовская и автор этих строк, работавшая тогда в должности младшего научного сотрудника. Над страницами этой рукописи много дней и месяцев мы провели с Юлией Борисовной вместе, помогая в подборе материалов и текстов пациентов разных групп, обсуждая стенограммы проведенных занятий и вспоминая бесчисленные яркие эпизоды групповой работы.

Это были удивительные дни коллективного творчества, поскольку Юлия Борисовна, требовательная к своему тексту, добивалась и от нас максимальной точности в изложении мыслей и подаче материала. Каждую страницу мы перепечатывали по многу раз. А потом были долгие недели работы с редакторами, – в подготовке текста к печати ей помогали К.М. Ивановская и Н.П. Попова.

Не менее кропотливым и долгим было обсуждение рисунков к книге, – иллюстрации Юлия Борисовна доверила сделать профессиональному художнику-мультипликатору Анатолию Гнединскому, который ранее занимался у нее в логопсихотерапевтической группе. Она и здесь не ошиблась: рисунки точно передают суть методики, атмосферу работы и иллюстрируют сложные состояния, переживаемые пациентами.

Книга Юлии Борисовны «Лечение творчеством» приходит к читателю уже, к сожалению, после ее смерти, но в полной авторской редакции. Единственное, что мы посчитали нужным сделать дополнительно, – предварить книгу не только предисловием академика А.А. Бодалёва, под чьим руководством Юлия Борисовна работала более 20 лет в лаборатории «Психология общения в семье и школе» в НИИ Общей и педагогической психологии (позднее переименованном в Психологический институт РАО), но и отзывами на рукопись докторов психологических наук В.Э. Чудновского и А.С. Спиваковской.

При окончательной подготовке рукописи к печати компьютерный набор провел Николай Андриевский – также один из бывших пациентов Юлии Борисовны, а фотоснимки и рисунки подготовил ее сын – Александр Ревельский.

По согласованию с родственниками мы добавили несколько снимков из архива автора (прежде всего – фотографии самой Юлии Борисовны) и поместили в Приложении II статьи известных журналистов – Виктора Латышева, Инны Руденко, Нины Крюковой, – написанные в разные годы о ее работе. У тех, кто был знаком с Юлией Борисовной, данные материалы освежат в памяти эти незабываемые события – ее сеансы эмоционально-стрессовой терапии по

снятию заикания и демонстрацию фильмов о ее работе по Центральному телевидению. Фильм «Человек может все» в 1987 году смотрели сотни тысяч людей, и многие присылали благодарные и восхищенные отзывы. Режиссером фильма был Александр Шувиков – тоже ранее вылеченный от заикания Юлией Борисовной! В 1988 году Аветисом Гарибяном был снят еще один фильм о работе ее логопсихотерапевтической группы – «...Я, конечно, вернусь», который тоже был посвящен Казимиру Марковичу Дубровскому. Для тех, кому не довелось встретиться с большим Мастером – Врачом и Учителем, – эти статьи помогут создать ее «портрет», ведь книга «Лечение творчеством» написана так живо и ярко, что голос самого Автора буквально «вызывает» со страниц ее образ.

*Н.Л. Карпова доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник
Психологического института РАО*

Вместо предисловия

Вы держите сейчас в руках и начинаете читать необыкновенную книгу, потому что содержание ее – не обычный плод фантазии автора и не сухое изложение результатов исследования, полученных в лаборатории. Перед Вами яркий рассказ о том, как человек, если он истинный гуманист, может поднять до высот большой духовности, нравственного порыва, вдохновенного творчества личность, потерявшую веру в себя, в людскую доброту, в возможность постоянного движения вперед. Речь в этой книге о том, сколь многого может достичь каждый, если ему, тяжело страдающему, вовремя подставить плечо, и если подставляет это плечо Мастер.

Огромное количество людей в нашей стране и во всем мире страдают от заикания. Каждый из заикающихся, понимая, что он из-за своего недостатка – не такой как все, мучительно переживает свое состояние, страшится общения, терзается от бессилия преодолеть пригибающий его к земле дефект. И все это побуждает такого человека смотреть на мир, на других людей, на самого себя и на свое будущее через черные очки. Чувство безысходности становится еще тяжелее, если он не раз уже неудачно лечился!

Поэтому так важно познакомиться с системой работы психотерапевта, психолога и педагога Ю.Б. Некрасовой, – направленной не просто на избавление человека от заикания, а на глубокую перестройку его личности. Все в этой системе – пропедевтический этап, прилюдный сеанс мощного внушающего воздействия, последующая трехмесячная работа с группой пациентов – рассчитано на то, чтобы каждый, кто поверил Ю.Б. Некрасовой и пришел к ней за помощью, страстно захотел победить свой недуг, обязательно смог это сделать и прочно закрепить достигнутый успех.

Не будем раскрывать подробно всю логику работы Ю.Б. Некрасовой, потому что сделать это точнее и ярче, чем это сделала она сама, вряд ли возможно. Постараемся выделить принципиально главные находки в созданной ею системе помощи заикающимся, в обосновании отдельных ее звеньев и всей системы в целом.

Первое, что необходимо отметить: Ю.Б. Некрасова видит в заикающемся человеке не только деформацию основных сторон его личности, но прежде всего – уникальность и неповторимость каждого вопреки дефекту. Раскрытие таких личностных особенностей заикающихся значимо и для работающих с этими людьми специалистов, и для самих пациентов, чтобы побудить их с первого шага, поверив в себя, максимально мобилизоваться на преодоление своего недуга. Особая психотерапевтическая диагностика на протяжении всего курса лечения имеет «двойное» целевое назначение: помимо традиционной информационной функции она становится средством включения самого заикающегося в коррекционную работу.

Ю.Б. Некрасова диагностирует особенности психических состояний у обратившихся к ней за помощью людей и затем через создание у них принципиально новых состояний, отвечающих девизу «Нами жизнь творима, нами!», добивается развития в их личности таких черт, которые делают их устремленными на созидание материальных и духовных ценностей, на гуманистическое взаимодействие с другими людьми и по-настоящему способными к неустанной работе над собой.

Успешное решение этой труднейшей задачи достигается тем, что с первых контактов со своими пациентами Юлия Борисовна настраивает их на творчество и сотворчество и в деятельности, и в отношениях друг с другом. Этим подтекстом инициирования творчества пронизаны каждая методика, каждый психотерапевтический прием в ее работе. Он – этот подтекст – и есть органичайшая черта стиля ее взаимоотношений с пациентами. Так, императив творчества присущ каждому этапу ее работы (пропедевтический этап, сеанс эмоционально-стрессовой психотерапии, активная логопсихотерапия) и каждому отдельному методу: психотерапев-

тической беседе, библиотерапии, кинезитерапии и совершенно новаторскому по своей сути методу символотерапии.

Остановимся на месте и значении категории отношений в системе работы Ю.Б. Некрасовой с заикающимися. Как известно, вырвать человека из отношений невозможно технически. Какими будут отношения, в которые человек включен, такой будет и его личность. Юлия Борисовна, глубоко понимая эту личностно формирующую силу отношений, специально и постоянно направляет свои усилия на то, чтобы формировать и поддерживать такие отношения, которые, с одной стороны, создавали бы состояние психологического комфорта у каждого обратившегося к ней за помощью человека и у всей лечебной группы, а с другой – непрерывно побуждали бы и отдельного человека и группу в целом к активной перестройке в положительном ключе собственной мотивационно-потребностной сферы, к усилению стремления и способности неустанной работы над собой.

И результаты этой подвижнической работы говорят сами за себя: питомцы Ю.Б. Некрасовой привыкают глубоко проникать в духовное бытие не только собственного «Я», но и каждого «Ты» и относиться к другому человеку как к высшей ценности, что находит затем выражение в предельно гуманных способах обращения их друг с другом. Опираясь на выявленные неповторимые характеристики каждого члена группы, Юлия Борисовна в наиболее оптимальном варианте организует групповые воздействия на каждого пациента и таким образом превращает группу в своего помощника.

Несмотря на то, что содержание книги Ю.Б. Некрасовой посвящено изложению сущности ее работы с людьми, страдающими заиканием, и конечная цель описываемой системы – избавление их от речевого недуга, – книга, вне всяких сомнений, имеет более широкое значение. Продолжая традиции выдающихся отечественных психотерапевтов-человековедов В.М. Бехтерева, К.И. Платонова, В.Н. Мясищева, К.М. Дубровского и др., которые убедительнейшим образом раскрывали необходимость при оказании человеку помощи в решении, на первый взгляд, частной проблемы ориентировать коррекционные действия по отношению к нему на перестройку всей его личности, Ю.Б. Некрасова фактически предлагает теоретически хорошо обоснованную и практически блестяще доказавшую свою эффективность методику перевода личности с дефектного формирования на оптимальный для индивидуальности уровень развития.

А.А. Бодалёв академик РАО, доктор психологических наук, главный научный сотрудник Психологического института РАО

* * *

Книга Ю.Б. Некрасовой – заметное явление в психологии и психотерапии. Хочу подчеркнуть два основных достоинства этой работы, которые придают ей особую значимость и актуальность.

1. Монография не является плодом умозрительных рассуждений, построения и обоснования теоретических гипотез. Она есть результат обобщения и анализа психологической и психотерапевтической практики. При этом практики в высшей степени эффективной и поучительной. Прежде, чем монография была написана, она уже существовала, постоянно моделировалась в многолетней практической деятельности автора, его помощников и учеников, а также в напряженной, самоотверженной и чрезвычайно продуктивной работе многочисленных пациентов. Суть этой работы – наиболее высокая и сложная форма творчества – построение самого себя, создание новой, раскрепощенной и конструктивной личности.

2. Хотя монография «выросла» из психотерапевтической практики, она вносит неопределимый вклад в развитие творческой психологии и прежде всего психологии личности. Моно-

графия свидетельствует о том, насколько плодотворным может быть соединение, совмещение позиций психолога-исследователя и психотерапевта-практика. Главы, в которых описывается конкретный процесс избавления пациентов от заикания, чрезвычайно интересны. Но я не буду подробно останавливаться на этом, так как психотерапевтическая практика по лечению заикания Ю.Б. Некрасовой широко известна не только в нашей стране – она получила международное признание. Подчеркну лишь некоторые положения, раскрывающие значимость проделанной работы.

Восприняв и творчески переработав идеи К.М. Дубровского, Ф.Д. Горбова, А.Р. Лурия и других, используя и модифицировав применительно к собственным целям ряд психологических и психотерапевтических методик, Ю.Б. Некрасова создала собственную целостную, оригинальную систему психотерапевтического воздействия, направленную на коррекцию, перевоспитание личности пациента. Сама она называла свою работу *методикой групповой логопсихотерапии*, но по сути это была именно глубоко продуманная и грамотно выстроенная научно-теоретическая и научно-практическая система работы с заикающимися подростками и взрослыми. Заслуга Ю.Б. Некрасовой, прежде всего, заключается в деятельной разработке отдельных этапов и блоков системы, их взаимовлияния и взаимообусловленности. Отдельные звенья этой системы имеют самостоятельное психотерапевтическое и психолого-педагогическое значение.

Следует указать в этой связи на блок пропедевтики, и в его рамках – на тщательно разработанный метод библиотерапии, во многом определяющий успешность психотерапевтического воздействия. Полученные здесь результаты имеют существенное значение для психологии личности и психологии воспитания.

Далее следует подчеркнуть важность разработанного автором диагностического блока этой системы. Существует мнение, что диагноз и коррекция (а в более широком смысле – педагогическое воздействие) должны проводиться с разных позиций и, следовательно, разными людьми. В монографии показано, насколько эффективным может быть совмещение этих позиций: диагностический блок работает не сам по себе, в него органически включены коррекционные воздействия; возникает двуединый процесс, в котором диагностика направляет, ориентирует коррекцию, а затем контролирует результаты коррекционных воздействий и вновь направляет их, но уже на новом, более высоком уровне. Такой способ построения диагностики имеет не частное, а более широкое, и не только практическое, но и теоретическое значение: тем самым психокоррекция (а в наиболее широком плане – воспитание) переводится на уровень деятельности саморегулирующихся систем, которые, как подчеркивал Эшби, «управляют своей ошибкой».

Представляется, что для читателя будут чрезвычайно интересными конкретные описания моделирующей функции пропедевтического этапа, метода символотерапии, психотерапевтической беседы, феноменов «Кинези», «Зеркало», танцевальной терапии, а также помещенные в Приложении образцы творческой деятельности пациентов, – невозможно даже перечислить все то значимое и ценное, что составляет содержание книги.

Особо следует сказать о психотерапевтическом коллективе, который создается в процессе лечения и является мощным средством перестройки личности. В настоящее время, когда в литературе (по принципу шараханья из одной крайности в другую) все больше разворачивается критика феноменов коллектива и коллективизма, особенно ценным является сделанный автором анализ позитивных сторон влияния коллектива и характеристика коллективизма как источника лечения.

Наконец, в монографии подняты и в определенной мере решаются наиболее фундаментальные проблемы психотерапевтического воздействия и психологии воспитания.

Одна из таких проблем – личностный подход к психотерапевтическому воздействию и психокоррекции, суть которого в том, что творческое развитие личности не есть побочный

эффект лечения заикания. Наоборот, конструирование личности, снятие «блокировок», обусловливающих застои в личностном развитии – есть магистральный путь коррекции, а излечение от заикания – лишь частное, побочное (хотя и очень важное) следствие. Именно такая направленность работы психотерапевта и окрашивает процесс воздействия, лечения, перевоспитания в радостные, мажорно-позитивные тона.

Вторая фундаментальная теоретическая проблема, рассмотренная в монографии, – проблема соотношения произвольного и непроизвольного в процессе психотерапевтического воздействия. Автор выявляет и использует в своей практике тонкие, «интимные» зависимости этих сторон психики. Показано, как с помощью произвольного можно лечить нарушенные непроизвольные функции (феномен «психологического буксира»), и наоборот – ослабляя контроль сознания, высвобождать ресурсы для позитивного эмоционального развития.

Еще одна проблема, которая получила в монографии весьма интересную проработку, – проблема психических состояний. Автор дает глубокий анализ этого феномена; выявляет и рассматривает функции психических состояний; использует последнее как средство самораскрытия человека, его творческих сил и потенциалов, как путь самовоспитания; показывает психологическую сущность одного из главных принципов своей системы: «изменяй свой характер через состояние, чтобы делать свое состояние характерным».

Монография Ю.Б. Некрасовой привлекает богатством конкретно-психологического содержания, практической направленностью, простотой изложения и, вместе с тем, оригинальностью и значимостью теоретических подходов, – она, несомненно, будет пользоваться большим успехом у читателей.

*В.Э. Чудновский доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник
Психологического института РАО*

* * *

Читая и перечитывая книгу Ю.Б. Некрасовой, все больше и больше переполняешься чувством Открытия. С необыкновенной щедростью и достоинством Мастера автор позволяет читателю увидеть самые сокровенные и самые значимые моменты психотерапевтического процесса, как будто открывает перед нами прекрасную шкатулку с драгоценными камнями и приглашает ощутить их переменчивое сияние.

Многолетняя подвижническая работа, сотни вылеченных, преображенных пациентов, постоянная требовательность к себе, неустанное ученичество, благодарная память к учителям, забота о собственных учениках – таковы черты личности Ю.Б. Некрасовой, одного из ведущих специалистов отечественной психотерапии. Эти прекрасные грани яркого дарования в полной мере проявились и в написанной ею книге.

Чем особенно привлекательна эта повесть о «растопленном айсберге»? Главное достоинство книги состоит в гармоничном единстве научности, обобщенности и конкретности, жизнеспособности изложения. Автору удалось представить психотерапевтический процесс со стороны специалиста-аналитика, стоящего «как бы вне» терапевтических отношений и объясняющего процесс воссоздания личности. Одновременно книга дает возможность ощутить психотерапевтический процесс «как бы изнутри» составляющих его отношений, через чувственный опыт участников, представить его глазами пациентов. Аналитическому взгляду со стороны посвящены начальные разделы книги, введение в методiku, введение в каждый этап работы, где описаны основные психотерапевтические механизмы, разработанные и внедренные Ю.Б. Некрасовой в ее психотерапевтическую систему. В этих разделах обращает на себя внимание последовательность и четкость рассуждений, свобода психологической фантазии, оригинальность и новизна ресурсов рассмотрения фундаментальных проблем. Здесь в качестве наибо-

лее интересных идей выделяются метод символотерапии и его трактовка, а также использование «портрета неповторимости» в общении с заикающимися, приобретающее различный смысл и звучание на разных этапах работы психотерапевта. При описании сеанса принципиально новым является психологический анализ закономерно переживаемых пациентом, психотерапевтом и залом особых эмоционально-чувственных состояний. На пропедевтическом этапе Ю.Б. Некрасова впервые в отечественной психотерапии вводит особый метод изучения личности пациента, так называемую «диагностику в связке», описывает этапы и глубинную диалогичную сущность контакта между терапевтом и пациентом на расстоянии и контакта, опосредованного умело подобранными литературными произведениями.

Полноте понимания метода Ю.Б. Некрасовой содействует уже отмеченная выше особенность книги, состоящая в том, что многие важнейшие элементы психотерапевтического процесса представлены через переживания, чувства, эмоциональный опыт и осознание пациентов, через их собственное творчество. К таким фрагментам книги относятся описание роли врача и пациента в психотерапии через образ «Айсберга», феномен «Яблони», трансформацию символа «Нарцисс».

Этапы психотерапии, данные в переживаниях и оценках пациентов, позволяют читателям не только осознать, но и прочувствовать все те удивительные состояния, которыми сопровождается процесс самореконструкции личности, воссоздания, лепки собственного Я. Именно поэтому книга Ю.Б. Некрасовой – живая книга. Она не оставляет читателей равнодушными, она отзывается в наших сердцах, пробуждая самые добрые и светлые чувства.

Завершая краткий рассказ о впечатлениях, которые возникают при чтении книги Ю.Б. Некрасовой, не могу не сказать того, что особенно важно для меня как для психотерапевта. Опыт работы Ю.Б. Некрасовой и ее книга наглядно убеждают в том, что при внешней, кажущейся директивности психотехники возможна внутренняя, подлинная диалогичность контакта, принятие личности другого человека, симпатия и любовь к нему. В то время как внешне оформленное «эмпатичное» сосуществование с пациентом не становится гуманистическим. Только подлинная вера в безграничные возможности человека, в его бесконечный личностный потенциал, пронизывающая и директивную и недирективную психотехнику, является тем главным, что превращает психотерапевта в Мастера, что делает его работу высокоэффективной. Вся деятельность, каждый момент существования Ю.Б. Некрасовой в психотерапевтическом процессе и каждая страница ее книги наполнены такой верой в человека и его возможности, и поэтому, читая эту книгу, каждый из нас становится более сильным, добрым и мудрым.

А.С. Спиваковская доктор психологических наук, профессор факультета психологии МГУ

О ФЕНОМЕНЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-СТРЕССОВОЙ ПСИХОТЕРАПИИ К.М. ДУБРОВСКОГО

...Взять человека и, научив его говорить иначе, чем он говорил раньше, сделать из него другое, совершенно новое существо.

Б. Шоу. Пигмалион

В конце 1950-х годов известный исследователь механизмов речи Н.И. Жинкин говорил, что было бы идеально придумать такое «устройство», с помощью которого тяжело заикающийся человек смог бы услышать свою речь незаикающейся (раскованной, эмоциональной). И тогда по обратной связи (слуховой и кинестетической) ему удалось бы погасить патологический речевой рефлекс, а впоследствии и закрепить новый при нормальном слуховом приеме.

Почти в то же время, как бы откликнувшись на это высказывание, другой талантливый ученый, человек, получивший три фундаментальных образования (медицинское, математическое, художественное), известный психотерапевт К.М. Дубровский создает аналог такого «устройства» – метод эмоционально-стрессовой психотерапии. С помощью этого метода заикающийся ставится перед фактом, что он действительно может говорить не заикаясь.

В середине 1960-х годов вышли в свет работы К.М. Дубровского о его методике директивного группового внушения (*Дубровский, 1966а,б*). В них подобного рода психотерапия характеризовалась как концентрированное внушение наяву в форме одномоментного удара и взрыва, цель которого в короткий промежуток времени изменить характер отношения больного к своему страданию, т.е. осуществить «реконструкцию поведенческих реакций» пациента. Именно к данному варианту лечения более всего подходят слова известного психотерапевта К.И. Платонова: «Психотерапия подобно хирургии может давать высокое врачебное удовлетворение, нередко быстро устраняя или облегчая подчас весьма длительные и тяжелые страдания» (*Платонов, 1966, с. 7 – 9*).

Методику внушения наяву, в том числе императивного, разрабатывали В.М. Бехтерев, Б.Н. Синани, И.Н. Введенский, Ю.К. Белицкий, К.И. Платонов, И.С. Сумбаев и др. Новаторство К.М. Дубровского состояло, во-первых, в сочетании императивного внушения наяву с групповым методом; во-вторых, во внедрении внушения наяву в практику лечения заикания; в-третьих, в подчеркивании значения аффективного состояния заикающихся для создания перелома в лечении. Благодаря этому метод К.М. Дубровского сыграл огромную роль в радикальном повороте внимания специалистов к психотерапии заикания и явился существенным вкладом в коррекцию нарушенного речевого общения. С этого момента психотерапия в реабилитационном процессе заикающихся стала из сопутствующей – начальной и ведущей.

Метод эмоционально-стрессовой психотерапии был представлен К.М. Дубровским в форме сеанса, выстроенного с применением ряда известных психотерапевтических приемов. Однако, как говорил основатель первой кафедры психотерапии в нашей стране И.З. Вельвовский, оригинальным продуктом творчества создателя метода является особая «аранжировка» этих известных приемов. Аранжировка сочетает эмоциональное и рациональное, стимулирующее и активизирующее воздействия, императивное внушение, а также использует элементы коллективистского мирозерцания. «Как из всем известного материала – кирпичей – строится здание, так из известных психотерапевтических приемов выстроен тонко и стройно аранжированный сеанс, весьма мощный, эффективный и действенный. Кирпичи известны всем, но

создание здания требует творчества», – говорил И.З. Вельвовский на своей заключительной лекции для слушателей курсов «Психотерапия заикания по методу К.М. Дубровского»¹.

Сам К.М. Дубровский считал лечение заикания сочетанием науки и искусства – утонченным искусством человековедения. Таким образом, еще в 1960-е годы, когда в основе коррекции заикания лежали механические беспартнерные (монологические) речевые упражнения, Казимир Маркович подходил к лечению заикающихся не симптоматически, работая только над речью, а комплексно, стремясь преобразовать их личность.

И.З. Вельвовский отмечал особую технику проведения сеанса, которой владел К.М. Дубровский: «Как хирург упражняется в технике вязки шва одним пальцем, во владении скальпелем, – так должен и психотерапевт упражняться в технике своей профессии» (Из лекции 1962 г.).

Казимир Маркович Дубровский с учениками и пациентом

Способность вызвать в душе больного эмоциональную реакцию желания выздороветь имеет большое сходство с особой терапией – арето-терапией (от греческого «арете» – доблесть). Недаром в качестве лечебного символа терапии доблестью К.М. Дубровский использовал лозунг «Мы можем!». Этот экспрессивный лозунг обладает наивысшей внушающей силой. Им он не только называл свой сеанс, но и определял всю свою нелегкую жизнь (был репрессирован). Этим лозунгом он заканчивал свои выступления, рукописи, письма к ученикам, ими подписывал телеграммы и вызовы больных на лечение.

В борьбе с заиканием К.М. Дубровский первый применил «психологический десант» в психику больного – десант тщательно продуманный, знающий все слабые места «противника», заранее, чуть не по секундам отточенный в словах и движениях врача.

К заикающимся, различным по характеру, личностным особенностям, взглядам на жизнь, Казимир Маркович применял сугубо индивидуальные приемы воздействия. Так, одного

¹ Из архива автора – слушателя курсов Украинского института усовершенствования врачей, Харьков, 1962 г.

он обучал поверить в чудо, в то, что «среди зимы могут расцвести цветы» (прямо как в сказке «Двенадцать месяцев»), потому что больному этого очень хотелось и он ждал именно этого. Другого, наоборот, убеждал «не срывать первый подснежник», а «оставить его в дубраве на радость людям». Третьему же, желавшему, чтобы врач немедленно «открыл ему сокровища своей души и распахнул кладовые сердца», напоминал, что заикающийся должен и сам помочь себе.

Глубоко заинтересовавшись деятельностью Казимира Марковича, физиолога Л.Г. Воронин и В.М. Васильева исследовали «феномен Дубровского». Проведенные ими электро-физиологические исследования речевого процесса до сеанса, после него и по прошествии 2-х месяцев подтвердили терапевтическую ценность данного метода и углубили понимание патофизиологического механизма заикания (Воронин, Васильева, Некрасова, 1966).

Свое непосредственное отношение к работе К.М. Дубровского профессор Л.Г. Воронин, заведующий кафедрой высшей нервной деятельности МГУ, выразил в 1962 году следующими словами: «Считаю деятельность доктора К.М. Дубровского очень полезной и плодотворной для медицины и дефектологии, ценной как в теоретическом, так и практическом смыслах. Хотелось бы, чтобы доктор Дубровский подготовил как можно больше врачей, в совершенстве владеющих этим методом. К.М. Дубровский творчески подошел к учению И.П. Павлова о неврозах и развил его в этом направлении» (Воронин, Васильева, 1962, с. 74 – 75).

Приведем слова из присланных нам многочисленных писем людей, которым посчастливилось встретиться с К.М. Дубровским. Встреча с ним преобразовала всю их жизнь:

«Мне хочется рассказать о впечатлении, которое Казимир Маркович произвел на меня. Ни до того, как я увидела своего избавителя, ни после не встречала подобного лица... С самого детства я любила сказки Андерсена. Этот художник слова писал о прекрасных волшебниках. И вот мое детское впечатление о Казимире Марковиче осталось как о добром волшебнике – сильном и умном.

Говорят так: лицо – зеркало души человека. Лицо Дубровского вселяло уверенность, что он может сделать тебя умной, сильной и красивой. Глаза – большие, голубые, добрые, бездонные. Смотришь в них – и невольно чувствуешь надежду, силу и уверенность, глазами он словно поднимал, возвышал тебя, вселял уверенность, давал запал твердости, стойкости, – как раз то, чего так не хватает заикающимся.

Он говорил о цельности, целеустремленности человека. Весь его облик подчеркивал силу и энергию, которые могли воскрешать и облагораживать человеческие души, чувства и мысли».

Н. Овсянникова . Москва, 1988.

«Вам пишет человек, которому Вы доставили огромную радость фильмом “Человек может все”. В этом фильме Вы так тепло отозвались о Докторе К.М. Дубровском. Большое Вам спасибо и низкий-низкий поклон за это. И верите – увидев этот фильм, я несколько дней чувствовал себя именинником, которому подарили дорогой подарок...

Благодарен за то, что Вы помните бесконечно дорогого мне человека, который помог мне встать на ноги и с тех пор близок, как отец... Люди, которых он вернул к полноценной жизни, будут помнить о нем всегда.

Д. Ефимов . Феодосия, 1989.

Удивительный сеанс К.М. Дубровского продолжает жить и сегодня. Это лучшая память Учителю. Вот что написал известный актер Театра на Таганке В. Смехов:

«Как артист, я не мог не сравнивать сеанс эмоционально-стрессовой психотерапии с театральным действием. То, чему мы были свидетелями, представляет мечту каждого театра, мечту, может быть, не достижимую. Медицина, творящая чудеса, ежесекундно нуждается в эмоциональной поддержке зала, а зал, захваченный, покоренный, забывший о своих проблемах и заботах, находится полностью во власти сцены.

На наших глазах “сегодня, здесь, сейчас”, как говорил К. С. Станиславский, происходит полное преобразование людей. Один человек становится напротив другого, говорит ему особо значимые слова и дарит новую яркую жизнь.

Это черно-белый спектакль. Черная половина немоты и белая – свободы духа. Люди не только начали говорить, у них появилась другая пластика, они стали по-другому двигаться. И не только они, но зрители, расходившиеся с сеанса, выглядели, двигались, говорили по-новому, будто они стали выше и сильнее».

Завершая краткое описание феномена эмоционально-стрессовой психотерапии К.М. Дубровского, подчеркнем, что он намного опередил свое время, став у истоков этого нового научно-практического направления психотерапии.

ВВЕДЕНИЕ В МЕТОДИКУ

Несмотря на большое количество исследований по проблеме заикания и предложенных способов реабилитации заикающихся, остается потребность в эффективных методах, обеспечивающих стойкое закрепление положительных результатов (этим недугом страдает 2,5 % населения).

Социальная реабилитация заикающихся и основные исследования в нашей стране ведутся в рамках клинического подхода – Н.М. Асатиани (1970/1983), В.Г. Казаков (1973), Л.И. Белякова (1981) – где главным является медико-педагогический комплекс. Клинический подход рассматривает заикание как сложный симптомокомплекс, включающий ряд эмоциональных, поведенческих и психофизиологических проявлений, подробно описанных в литературе. В медико-педагогическом комплексе лечебное воздействие реализуется через основные звенья – логопедию, медикаментозное лечение, психотерапию, осуществляемые последовательно разными специалистами в клинических условиях. В последние годы реабилитация взрослых заикающихся осуществляется с использованием методик рефлексотерапии Л.Н. Мещерской (1985).

Традиционные зарубежные направления в работе с заикающимися – психоанализ (*Materials...*, 1992) и бихевиоризм (*там же*) в их различных модификациях. Одним из ведущих в психоаналитическом направлении является психодинамический подход (*там же*). Бихевиоральное направление рассматривает заикание как условнорефлекторное речевое поведение и в качестве основного использует метод десенсибилизации симптома. Такая терапия опирается преимущественно на тренировку контроля за произношением, регулировку дыхания, тренинг осознания своих речевых трудностей и пр. (*там же*).

В 1970-е годы наиболее известной стала «ролевая теория заикания» (*там же*), согласно которой заикание возникает как следствие столкновения невозможности доминирования одной из двух ролей – заикающегося и нормально говорящего. Исследования последних лет, помимо традиционных тенденций, отражают и такие: проблема мотивации заикающихся в речевой терапии (В. Adamczyk), изучение установок терапевта в отношении пациента в ходе речевой терапии (L. Rustin, A. Kuhr), проблема получения целостной картины общего коммуникационного подхода к групповой терапии заикающихся взрослых (S. Wallace).

Психологический аспект изучения проблемы заикания и социореабилитации заикающихся взрослых и подростков представлен в работах В.М. Шкловского (1975), И.Ю. Абелевой (1981), А.Б. Хавина (1974), Ж.М. Глозман (1987). В них описаны вторичный невроз заикания, нейропсихологические и личностные характеристики заикающихся, особенности адаптации к социальным условиям, проблема и условия готовности к речи. Данные работы, продолжая идею Н.И. Жинкина о заикании как нарушении коммуникативной функции речи (1956), показывают, что заикание – прежде всего нарушение системы общения, приводящее к изменениям личности заикающегося. В наиболее тяжелых случаях недуга эти изменения ведут к утрате чувственного контакта с людьми, интегрированности с миром и отказу от поисковой активности (Ротенберг, 1986; Аттон, 1982), что ставит проблему восстановления нарушенного общения.

Николай Иванович Жинкин

В начале 1960-х годов для «разрешения» заикания К.М. Дубровским был создан метод эмоционально-стрессовой психотерапии. Основная идея К.М. Дубровского состояла в качественном изменении роли психотерапии из сопутствующей, рядоположенной коррекционному курсу, в психотерапию мощного начала лечения. Такая психотерапия создает комплекс условий (Симонов, 1962а,б), вызывающий у пациента ощущение «Я здоров», которое он впоследствии стремится пережить вновь и вновь. Метод эмоционально-стрессовой психотерапии получил научное обоснование в работах В.Е. Рожнова и его школы (1985). В современной комплексной терапии заикания «феномен Дубровского» в его различных формах – собственно сеанса, «шок-терапии» эмоциями, идеи «взрыва» и «подвига» – используются Л.З. Андроновой, Б.З. Драпкиным, М.И. Мерлис, Л.Я. Миссуловиным, Е.Ю. Рау, В.М. Шкловским. Однако место и роль сеанса в комплексном воздействии, его аранжировки и приемы логопсихотера-

пии мало отражены в литературе. Чаще всего сеанс используется специалистами или в середине курса лечения, как суммирование отдельных элементов воздействия, или на завершающем этапе – в качестве закрепления пройденного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.